

15.03.2007

трибуна депутата

Уроки эстоноземельского

«Эстоноземельцы» - так русская пресса Эстонии называет жителей своей страны. В русском языке есть различные по смыслу слова - «латыш» и «латвиец», но лишь одно слово «эстонец», означающее этническую принадлежность. Станет ли эстонская политика «эстоноземельской»? Это один из главных вопросов, на который должны были ответить прошедшие выборы парламента соседней республики.

Фото ЕРА-А.Ф.И.

В Эстонии на выборах в парламент прошли те же партии, что и были.

 Борис ЦИЛЕВИЧ, депутат 9-го Сейма

Станет ли политика Эстонии «эстоноземельской»

Эстония и Латвия: общее и различия

Политическая ситуация в наших странах схожа - в первую очередь концепцией «восстановленной государственности», на основании которой большинство русских жителей были объявлены негражданами. Однако есть и серьезные различия.

Эстонское общество изначально было более разделенным. Русскоязычные латвийцы живут во всех крупных городах, а в Латгалии - и на селе. В Эстонии русские сконцентрированы в Таллине и на промышленном северо-востоке, в Ида-Вирумаа. «Коренных» граждан в Латвии гораздо больше - около 40% русских получили гражданство как потомки довоенных жителей, в Эстонии таковых лишь около 10%. Еще в советское время 23% латвийских русских владели латышским языком, в Эстонии этот показатель был вдвое ниже. В Эстонии заметно меньше

смешанных браков - очевидно, из-за географической разделенности эстонцев и русских.

Парадоксально, но именно поэтому Эстония была вынуждена проводить более осторожную политику по отношению к русским. Ведь угроза «приднестровского варианта», если власти перегнули бы палку, выглядела там гораздо более реальной. Поэтому и закон о гражданстве был принят немедленно (натурализация началась уже зимой 1992 года - на три года раньше, чем в Латвии, к тому же без всяких квот и «окон»), и Рамочная конвенция ратифицирована без задержек.

Кризис разразился летом 1993 года, когда в ответ на принятие жесткого закона об иностранцах самоуправления Нарвы и Силламяэ организовали местный референдум об автономии. Международное сообщество отреагировало моментально, только Верховный комиссар ОБСЕ Ван дер Стул приезжал в Эстонию трижды за две недели - ведь именно так начинались конфликты в Карабахе, Абхазии, Приднестровье...

В итоге закон был смягчен, был создан Консультативный совет меньшинств при президенте Эстонии, нескольким десяткам лидеров русских организаций предоставили эстонское гражданство «за особые заслуги». Но самое важное - участие неграждан в выборах самоуправлений. Раз неграждане голосуют, эстонские партии, в отличие от большинства латвийских, не могли игнорировать их интересы.

Итоги выборов

В целом в Эстонии проявились те же тенденции, что и у нас на прошлогодних выборах. Стабилизировался партийный спектр - барьер прошли те же партии, что были представлены в предыдущем парламенте. Правящая коалиция во главе с Партией реформ (примерный аналог нашей Народной партии) одержала уверенную победу: у «реформистов» 31 место (из 101), «центристов» - 29.

Партия Res Publika - клон нашего «Нового времени», создана тогда же и тоже явно с поддержкой американцев. Популярность ее после прошлых выборов стала падать, но, в отличие от наших «репшистов», Res Publika уже перед выборами объединилась с Isamaa - эстонским аналогом ТБ. Этот союз получил 19 мест.

Социал-демократы, завоевавшие половину мандатов на выборах в Европарламент и проведшие своего лидера Т. Ильвеса на пост президента Эстонии, на сей раз получили лишь 10 мест. По 6 мандатов получили Народный союз В. Рейльяна и «зеленые».

Фиаско «русских»

В выборах участвовали две партии, ориентировавшиеся на русских эстоноземельцев, - Конституционная (КПЭ, бывшая Объединенная народная, к которой примкнул и «список Кленского») и Русская партия (РПЭ). Их шансы на попадание в парламент оценивались как

маловероятные, но провала с таким треском никто не ожидал. КПЭ получила лишь 5,5 тысячи голосов (1%), а РПЭ - лишь 1080. Любопытно, что, по официальным данным, в этой партии значатся 1217 членов (в Эстонии членами политических партий могут быть только граждане)...

А ведь политическая ситуация как никогда ранее способствовала мобилизации русских избирателей. Попытки снести памятник советским воинам вызвали искреннее возмущение и по идее должны были сплотить и поднять русских. Создание «ночного дозора», охранявшего памятник, - тот редкий случай, когда благородная идея является одновременно и весьма выигрышной с пиаровской точки зрения. Активисты «ночного дозора» баллотировались по списку КПЭ, но...

Русские во власти

Тем не менее в риигигогу (парламенте Эстонии) русских будет немало. По списку «центристов» избраны уже бывавший депутатом мэр Нарвы Михаил Стальнухин, вице-мэр Таллина Ольга Сытник, журналисты Владимир Вельман и Нелли Привалова - всего шесть этнических неэстонцев. Две русские фамилии среди депутатов-«реформистов», к тому же после того как ряд «реформистов» уйдет в министры, мандат получит и многолетний депутат С. Иванов. Сын всемирно известного тартуского профессора Ю. Лотмана Алексей избран по списку «зеленых». Таким образом, несмотря на провал «русских» партий, арифметически представительство русскоязычных эстоноземельцев в парламенте даже возросло.

Нет у нас своего Сависаара...

Практически все эстонские партии имеют свои «аналоги» в Латвии - за одним исключением. Нет у нас Эдгара Сависаара с его Центристской партией. Бывший лидер Народного фронта, политический аксакал Эстонии сумел предложить русским привлекательную альтернативу. Активисты «русских» партий объясняют свои неудачи отсутствием денег на выборы, блокадой в прессе, провокациями спецслужб. Все это, очевидно, имеет место быть.

Но разве когда-то было иначе? Видимо, русские Эстонии просто разочаровались в своих «русских» партиях и их лидерах. Похоже, ни в одной из стран Балтии не удается реализовать идею сильных этнических партий, объединяющих всю общину, в отличие, например, от венгерских партий в Румынии и Словакии.

Партия Сависаара - отнюдь не «русская», не старается быть «святее папы римского» и вовсе не поддерживает всю «русскую повестку дня», но если в чем-то поддерживает, то не только на словах. Именно министр образования от «центристов» Майлис Репс «спустила на тормозах» реформу образования меньшинств, которая первоначально задумывалась такой же, как латвийская.

Конечно, латвийские политики не прочь перенять опыт Сависаара. Но

готовы ли они защищать интересы русских на деле?

Первая партия формально поглотила Русскую партию М. Гаврилова. И раньше не было секретом, что «гавриловцы» давно являлись сателлитом «священников», практически весь нынешний личный состав Русской партии - это люди, получившие должности в структурах Рижской думы из рук сюзерена. Практически по всем ключевым вопросам «русолобивая» ЛПП голосует так же, как и партнеры по коалиции. Только за последние недели «священники» успели поддержать предложения ТБ о фактическом возвращении языковых требований к кандидатам в депутаты (отмененных после проигранного Латвией дела в Европейском суде по правам человека) и о повышении штрафов за нарушение закона о госязыке, проголосовать против отмены языковых экзаменов для получения статуса постоянного жителя ЕС... Так что лавры Сависаара «первым» явно не грозят.

Политика «сделай сам»

Что же делать русским Латвии, коли уж нет у нас своего Сависаара? Остается одно: проявить инициативу, создавать аналог Партии центра самим! Если уж проводить аналогии, то сопоставить с эстонскими «центристами» можно только центристов латвийских - «Центр согласия». И не только по формальному созвучию названий, но в первую очередь по стремлению на практике строить этнически смешанную партию, ориентированную на диалог и учет интересов всех жителей страны. Успех «Центра согласия» на последних выборах Сейма - сродни успеху Сависаара, ведь в обоих случаях решающее значение имела поддержка русскоязычных избирателей.

При всех различиях опыт Эстонии очень важен для нас в Латвии. И от нас зависит, сумеем ли мы его полностью использовать.